Услышав слова Чжоу Датуна, Цинь Фэнге без колебаний ответил: «Это просто. Конечно, это панк».

«Но я предпочитаю металлическую музыку» - возразил Чжоу Датун. Это был вопрос, о котором они спорили много раз прежде, но не смогли договориться. Таким образом, они снова начали обсуждать стиль группы.

"На что это было бы похоже, если бы мы объединили металл и панк?"

Цинь Фэнге задумался и сказал: «Хотя это довольно новая комбинация, я боюсь, что нет прецедентов ни дома, ни за границей. Как мы их объединим? Как мы справимся с отношениями между панком и металлом? Я не думаю, что мы можем сделать это с нашей текущей силой. Мы пока можем делать всё возможное, чтобы подражать и учиться у зрелого стиля. Когда у нас будет определённый опыт и определённое понимание музыки, мы сможем исследовать новые формы музыки. Сейчас нам нужно постоянно подражать другим и учиться на их сильных сторонах, а не быть первыми, кто ест крабов.»

Таким образом, Цинь Фэнге отверг понятие «панк-метал». Несколько лет спустя, когда канадская группа SUM41 прославилась своей новой музыкальной концепцией metal + punk, Цинь Фэнге глубоко сожалел о своём поспешном отказе.

Но сейчас Цинь Фэнге - всего лишь ребёнок, которому ещё нет восемнадцати лет. В его мышлении всё ещё много ограничений, поэтому мы не можем винить его за его поспешные действия.

В конце концов, стиль группы был определён как «New School Punk», форма музыки, общепринятая как на Западе, так и на Востоке, для которой характерна простая мелодия, обладающая более популярным потенциалом, чем другие виды рок-музыки.

Очевидно, что Чжоу Датун сделал большую уступку стилю группы, и его причины казались довольно простыми. Это было потому, что панк-музыка была относительно простой, без стольких сложных соло и аккордов, и барабанные биты были также относительно просты.

Хотя Цинь Фэнге уже мог играть некоторые из более сложных соло, возможность играть не означала, что он мог также создавать подобные песни. В то время способность Цинь Фэнге и Чжоу Датуна сочинять музыку была почти нулевой.

Очень скоро на школьной доске объявлений был размещён очень характерный плакат для набора музыкантов. Почему информационная колонка, которую они решили разместить в школе, не будет публиковаться более широко?

Причина была проста, потому что Толстяк и Цинь всё думали, что, кроме них двоих, наверняка найдутся другие, которые любят рок-н-ролл. Просто они не знали друг друга заранее. Поскольку есть люди, которые любят рок-н-ролл, должны быть и люди, которые могут играть на Бесе и на гитаре, и гитаристу не составит труда развернуться и сыграть на Бесе.

Другая причина, по которой они разместили его в школе, заключалась в том, что они оба хотели, чтобы басист был того же возраста, что и другие, и не хотели, чтобы разница в возрасте между ними была слишком большой.

Давайте поговорим о школьной информационной панели. Что находится в информационной панели? Очевидно, это место, где информация могла быть свободно размещена. Здесь была всевозможная информация, в том числе информация о знакомствах студентов, небольшие рекламные объявления о курсах обучения, некоторые сатирические стихи о учителях и даже рекламные объявления медицинского направления.

Преимущество размещения плаката в том, что его увидят многие, а недостаток был очевиден. Это было то, что плакат полностью будет покрыт другой информацией менее чем за день. Если ваша информация не показывает свою ценность для других, единственный способ сделать это – выставлять её, повторяя два или три раза в день, пока цель не будет достигнута.

Цинь Фэнге и Чжоу Датун подготовили три плаката для вербовки. Ребята не хотели тратить всё своё время на создание плакатов, чтобы привлечь басистов, поэтому им в голову пришла хитрая идея. На плакатах они записали имена двух человек, заявив, что никому не разрешено

рвать или прятать плакаты, иначе они столкнутся с последствиями. С тех пор этот плакат всегда занимал привлекательную позицию на доске объявлений. Никто не осмелился убрать их информацию, потому что и Цинь Фэнге, и Чжоу Датун были известными «небесными королями» в школе. Они не могли позволить себе обидеть одного из них, не говоря уже о паре.

- -

Прошло полмесяца, и никто так и не пришёл. Цинь Фэнге и Чжоу Датун были обескуражены; они всё ещё упорно ждали своего басиста. В то же время Цинь Фэнге использовал время в классе, чтобы попытаться написать текст песни. Хотя панк-музыка была короткой и лирика не требовала поэзии, он все ещё ломал голову, потому что нелегко было воплощать мятежные мысли, панк-идеи и многое другое в текстах.

Чжэн Сяоцю, который сидел рядом с Цинь Фэнге, также давал ему советы. Хотя последний не любил и не понимал рок-н-ролл, его мятежный характер позволял ему говорить то, что казалось возмутительным, но содержало определённую философию. Это было то, чего не было у Цинь Фэнге.

С помощью Чжэн Сяоцю Цинь Фэнге, наконец, написал более подходящую лирику:

«Вы думаете, что стоите на высокой платформе,

Мы можем быть лишены наших свобод и прав.

Вы думаете, что вынули правила и положения,

Мы сделаем, как вы говорите.

Ты думаешь, что выглядишь как человек чести,

Это может ослепить наши глаза.

Ты думаешь, что так сильно нас воспитал,

Мы будем вам благодарны.

Учитель, хватит притворяться!

Я вижу ложь в твоих глазах!

Учитель, хватит притворяться!

Я вижу ложь в твоих глазах!

Учитель, хватит притворяться!

Я уже вижу ложь в твоих глазах!

Во время перерыва Цинь Фэнге использовал этот текст, чтобы найти Чжоу Датуна, и попросить его сочинить несколько предложений. Но, обойдя третий курс средней школы, он не нашёл никаких следов Чжоу Датуна. Умный Цинь Фэнге понял, что обязательно найдёт его, если пойдёт на второй курс средней школы.

Конечно же, в этот момент Чжоу Датун держал девушку второго курса за руку и что-то говорил. Цинь Фэнге проскользнул позади Чжоу Датуна и воспользовался случаем, чтобы обратить внимание внезапным кашлем.

Этот кашель испугал Чжоу Датуна. Он подумал, что это его учитель, поэтому он быстро отпустил её руку.

Однако, когда он обернулся и увидел, как Цинь Фэнге злобно хихикает, он сразу же смутился. Цинь Фэнге быстро перестал улыбаться и передал Чжоу песню, которую он только что написал.

Хотя Чжоу Датун предпочитал металл, это не означало, что он мало знал о панк-музыке.

Он повторял это несколько раз в уме, прежде чем прокомментировать: «Хм, эту песню можно

считать довольно

гладкой; плавной. По крайней мере, у текста есть одна из типичных особенностей музыки панка. Она мятежная ".

Лан Цзяннань также с интересом восприняла текст. Однако, как бы она на это ни смотрела, понимала, что это не лирика, а скорее песня плохого ученика - бунтовщика, который тайно ругает своего учителя.

Чжоу Датун взял обратно текст и улыбнулся, сказав: «Глупая девчонка, вот какой должна быть панк- музыка. Если ты когда-нибудь увидишь, как панк хвалит государственную систему или систему образования, это будет очень здорово!»

Чжоу Датун спросил Цинь Фэнге: «Как называется эта песня?»

Цинь Фэнге задумался на мгновение. «Давай назовём её «Хватит притворяться».»

Лирика для первой песни группы родилась. Хотя тексты были не очень беглыми или даже немного ребяческими, не забывайте, что это был первый раз, когда Цинь Фэнге написал текст к песне. Мы не можем просить ребёнка младше восемнадцати лет написать слишком много шедевров.

- -

Вечером, когда они вдвоём ломали голову над подходящей мелодией для песни, дверь в репетиционную комнату неожиданно открылась.

В дверях стояла сексуальная девушка с сумкой для гитары на спине и спросила: «Вы двое из тех, кто вербует басистов?»

Ребята подняли глаза и не могли проглотить слюну… Волосы девушки были короткими, её глаза были подчёркнуты тенями, а губы окрашены в пурпурный цвет. Она была одета в белый толстый свитер, который не мог скрыть гордые изгибы тела девушки. На ней были темно-синие джинсы с несколькими отверстиями посередине, обнажая её белые бедра, высокие сапоги, металл которых сиял странным светом.

Однако самой привлекательной частью была пара кожаных шпилек на её руках и запястьях.

Через некоторое время Цинь Фэнге пришёл в себя и сказал: «Верно, это то место. Пожалуйста, входите!»

Девушка положила сумку с гитарой и лениво протянула правую руку с черными ногтями: «Меня, зовут Ван Шийин».

Цинь Фэнге быстро шагнул вперёд, чтобы пожать ей руку: «Привет, так тебя зовут, Ван? Такое кокетливое имя, заходи».

«Ван Шийин, вы также можете звать меня Вики. Вики - моё английское имя» - серьёзно поправила Ван Шийин парня.

«Я Цинь Фэнге, все зовут меня Маленький Цинь. А его зовут Чжоу Датун, ты также можешь называть его Толстяк. Не стой там, садись». Цинь Фэнге назвал ей свои имена и пригласил Ван Шийин сесть.

Чжоу Датун спросил: «Ты из нашей школы? Почему я никогда тебя раньше не видел?»

Ван Шийин тихо сказала: «Я только что переехала сюда. Можете ли вы представить текущую ситуацию в группе?»

«Конечно, можем», - сказал Цинь Фэнге. «Название нашей группы «Шлепок ремнём», так что ты должна знать, что…Это как, контрабандные аудиовизуальные товары, изъятые таможней. Мы хотим использовать это название, чтобы выразить наше мнение о молодёжи, что оно двустороннее и неполное. Теперь, когда группа находится в зачаточном состоянии, мы музыканты, которые только начали изучать инструмент, с ограниченными навыками и без единого зрелого произведения».

«Так что, если я присоединюсь, группа будет официально создана?»

Цинь Фэнге кивнул. «Можно и, так сказать. Но название и стиль группы фиксированы».

«Панк?»

«Да, «New School Punk», если быть точным.

Ван Шийин задумалась на мгновение, прежде чем сказать: «Я думаю, что мне это подходит. Вы хотите меня послушать?»

Парни кивнули в унисон.

http://tl.rulate.ru/book/42649/992573